

МУЖЕСТВЕННОЕ ИСКУССТВО

О ГАСТРОЛЯХ ЮГОСЛАВНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

С ИНТЕРЕСОМ познакомились ленинградцы с искусством Югославского драматического театра. Театр этот мы видим вторично. По сравнению с гастролями 1956 года он значительно вырос и обрел более отчетливый и самостоятельный творческий почерк. В театре появились новые талантливые зрелые и молодые мастера. Художественное руководство осуществляет тридцативосьмилетний Мирослав Белович, с 1946 по 1948 год учившийся в Ленин-

градском театральном институте. Привезенные театром спектакли говорят о творческом подъеме коллектива. Это сказывается в разнообразном репертуаре, критерием отбора которого является общественная и художественная значимость пьесы. Классика мировая и национальная звучит на этой сцене в современном прочтении, и современная тема раскрывается в лучших произведениях югославских, русских, немецких, швейцарских, американских, английских, польских, французских прогрессивных драматургов. Югославский драматический театр широко использует передовую драматургию для создания босвых, политически острых, художественно смелых, своеобразных спектаклей. В них он старается говорить о самых насущных вопросах, волнующих сегодня человечество, вмешивается в непрекращающийся спор о будущем нашей планеты, воюет с мешанинским индивидуализмом, с националистской ограниченностью, с любыми проявлениями фашизма.

Мужественный голос этого театра, взволнованный и сильный, мы услышали и в инсценировке романа Добрицы Чосича «Откровение», поведавшей нам о героическом сопротивлении югославских крестьян в трагические дни борьбы с немецкими оккупантами. И в гневном антибуржуазном памфлете крупнейшего современного югославского писателя Мирослава Крлежи «На грани безумия», в трактатке талантлившей антивоенной и антишовинистической пьесы недавно умершего ирландца Брендана Бизна «Заложник». Три названных спектакля, составившие афишу нынешних гастролей, позволяют судить о зрелости и направленности

идейных, творческих поисков, интересного театрального коллектива.

Все они осуществлены режиссурой по-разному, без каких-либо повторений. Чувство авторского стиля и жанровых особенностей пьесы или инсценированного романа нигде не изменяет постановщикам спектакля и играющим в нем актерам. Однако, несмотря на все ощутимое различие, просмотренные спектакли объединяет откровенно открытый в многолетних поисках свой театральный язык.

Этот театр всегда стремится к созданию большого социально насыщенного сценического полотна. Ему свойствен постоянный накал страстей, острота драматических ситуаций, порывы гнева и скорби, яркий комедийный мазок. Непосредственный темперамент во всем: и в лирической сцене, и в изобличающей гротесковой, сатирической ситуации, и в изображении героического подвига — везде огромная самоотдача актеров, большой творческий запал, нигде не переходящий в нажим и наигрыш.

Актеры всегда понимают, что значит играть не только свои роли, но весь спектакль в целом. Это чувство целого, развитое у каждого актера, и позволяет постановщикам добиваться яркой и выразительной формы.

Театр располагает талантливыми актерскими индивидуальностями. Музыкальность, ритмичность большинства актеров, умение переполняться, способность быть и сдержанными и буйно щедрыми, сочная, нятная, богатая интонационными красками речь говорят о настоящей хорошей профессиональной подготовке коллектива. Но главное все же то, что театр этот воспитывает своих актеров, как людей способных почувствовать идейные конфликты и проблемы.

Театр активно ищет и необходимое неповторимое изобразительное и пластическое решение спектаклей. Его стремление не к натуралистическому, а к образному обобщенному оформлению сценического простран-

ства очевидно. Художники П. Пашин и М. Шербан умело используют движение театрального круга, выразительно меняют ракурсы своих конструкций, простыми средствами добиваются образной насыщенности, талантливо используют свет и цвет.

Спектакль «Заложник», поставленный М. Беловичем, привлекает молодой энергией и щедростью режиссерского темперамента, удивительно совпадающего с авторской манерой Б. Бизна. Парадоксальная история об английском солдате, похищенном ирландскими националистами в качестве заложника в ответ на смертный приговор, вынесенный английскими властями Северной Ирландии восемнадцатилетнему ирландскому патриоту, раскрыта в пьесе Бризна как трагикомедия простых людей, сталкиваемых разжигаемой империалистической демagogией национальной рознью. Богатые душевные качества простых людей, которые не может окончательно убить ни нищета, ни даже моральное опустошение, воспеты в этой гневной и эксцентричной, чувствительной и жестокой пьесе. Спектакль проникнут любовью к маленьким людям, протестом против социальной несправедливости и опасности новой войны.

Спектакли М. Милошевича более сдержанны, даже, пожалуй, аскетичны. Особенно трагический памфлет «На грани безумия». Режиссер и художник одели сцену в черное и открыли ее с самого начала и до конца спектакля. Когда артисты занимают свои места, исполнитель главной роли Доктора дает знак, и начинается трагический рассказ о человеке, попытавшемся снять маску благонамеренности и сказать правду о жестоком мире буржуазного Югославского королевства — о беспрядке, подготовившем гитлеровскую оккупацию Югославии. Инсценировка романа Мирослава Крлежу пересказана театром гневно и сурово. История Доктора, ополчившегося в одиночку против столпов общества и раздавленного миром югославских фамусовых, молчаливых и скалязубов, очень напоминает протест грибоведовского Чацкого, повторенный в иных социальных условиях, иным человеком сороковых годов XX столе-

тия. Конец их сходен. Под рев и улюлюканье благонамеренных сограждан, протестанта сначала объявляют лжецом и клеветником, лишают работы, заключают в тюрьму, а затем, так как он не слается, объявляют сумасшедшим и сажают в сумасшедший дом. Доктора играет горячий и умный актер Люба Тадич его страстные монологи одержимого правдой бунтаря поражают огромным напором мысли и чувства. Режиссерский спектакль построен на последовательно проведенном контрасте, между живым, многогранным характером Доктора, человека, попытавшегося снять маску, и мертвенной холодностью окружающих его людей, одетых в маски буржуазной корректности, самовлюбленных монстров, выродков, лгунов и болтунов, развратников и фашиствующих хулиганов, подлецов с оледенелой душой. Этот парад масок, вышедших актерами и режиссером с памфлетной остротой, превосходно завершается концовкой спектакля. После кажущегося торжества высокопоставленной клики, когда Доктор заперт в клетку психиатрической больницы-тюрьмы, в этой клетке как бы в представлении Доктора возникает процессия торжествующей толпы, его мучителей и врагов, которых он не смог осилить в одиночку. Театр оставляет неистовствующую толпу врагов Доктора за железными прутьями клетки, освобождая из нее Доктора-человека. Удивительно проста и символична эта финальная группа беснующихся в клетке столпов общества, в бессильной злобе кидającychся на решетку, грозящих из-за ее перекладин нам, зрителям, и самому Доктору, герою спектакля.

Подводя итоги гастролей Югославского драматического театра, можно порадоваться его достижениям. Успехи югославского народа в строительстве социалистической культуры, достойно представлены в талантливой и многообразной деятельности этого по-настоящему одаренного творческого коллектива. Его искусство по-братски близко устремлениям театрального искусства нашей страны.

Р. СУСЛОВИЧ,
заслуженный артист РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПЕЧАТЬ
ЛЕНИНГРАД

30 НОЯ 1965